

Валерия Бурневская

Бухта любви

16+

Валерия Бурневская

Бухта любви

«Автор»

2016

Бурневская В.

Бухта любви / В. Бурневская — «Автор», 2016

Молодой амбициозной карьеристке – менеджеру крупного рекламного агентства – Ольге Астаховой не везло в любви, но зато повезло с работой! Она назначена директором крупного филиала. Ей предстоит командировка на Дальний Восток, чему Ольга – любительница путешествий – неимоверно рада! Она всю жизнь мечтала побывать на берегу Бухты Ольга. Ведь именно в этих краях, в годы Второй Мировой Войны, воевала её бабушка и нашла единственную любовь своей жизни. Может и Ольге повезёт найти свою Любовь? Случай сталкивает Ольгу с бывшим военным моряком – а ныне владельцем сети ночных клубов – Алексеем Лесовским. Молодые люди оказываются вовлечёнными в круговорот событий.

© Бурневская В., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	19
Часть II	22
Глава 1	22
Глава 2	24
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Валерия Бурневская

Бухта любви

Моей бабушке,
Ольге Дмитриевне,
посвящается

"Канатный мост через пропасть..."

Маньчжурия, август 1944 года

...Больше двух часов поджидали они медведицу, устроив засаду на поляне, у края леса. Ольга, с карабином в руках, пряталась за стволом огромного кедра. Василий, почти незаметный в листве благодаря защитному маскхалату, выжидал неподалёку. Его напряжённое лицо изредка мелькало в зарослях багульника.

Наконец, на расстоянии двадцати-тридцати метров, из леса, выкатились три медвежонка, а вслед за ними появилась медведица. Медвежата были этого года и вели себя друг с другом как настоящие дети: кувыркались, дрались и бегали наперегонки. Самым забавным зрелищем было то, как они ели овес. Медвежата садились на попу, наклоняли его передними лапами к себе и, сладко урча и почмокивая, обкусывали колоски.

Оля, выйдя из-за дерева, смотрела на этот спектакль как завороженная. Василий усиленно показывал ей знаки, мол: «Осторожнее!». Не дай бог оказаться на тропинке между медведицей и ее детенышами! Оля отступила за дерево.

Налюбовавшись играющими медвежатами, она вновь посмотрела туда, где прятался Василий. Знаком он показал ей: «Стреляем одновременно»!

Ольга подняла карабин и прицелилась медведице прямо в сердце. (Ей, как военнообязанной полагался карабин, и с ним она управлялась мастерски, поэтому её и брали с собой на охоту). На отмашку любимого она нажала курок: один раз, потом – другой... Одновременно с двумя её выстрелами раздалась автоматная очередь, выпущенная Василием. Медвежата испуганно шарахнулись в рассыпную. Медведица, взыв от боли, поднялась во весь рост, раскинула лапы, пытаясь в последний миг защитить своих детёнышей, сделала пару шагов и рухнула, как подкошенная. Медвежата спрятались где-то в лесу. Было слышно их тихое сопение и повизгивание.

Василий махнул Оле рукой: «Оставайся, на месте!», а сам осторожно двинулся к медведице. Раздались два одиночных выстрела. Для верности он выстрелил медведице в голову.

Ольга вышла из-за укрытия и направилась к мёртвой медведице.

Вскоре подоспели и остальные бойцы. Мужчины принялись разделывать медвежью тушу и укладывать мясо в брезентовые мешки. Настроение у всех было приподнятое! Сегодня охота была удачной! Свежее мясо будет хорошим подспорьем к скудному военному рациону! Двести килограммов медвежатины хватит их роте на несколько недель. Шкуру медведицы – а это отличный охотничий трофей! – решено было взять с собой. Если её правильно выделать – получится отличный подарок полковнику Петренко.

Вскоре бойцы закончили разделывать тушу. За это время Ольга успела подстрелить ещё пару глухарей. Все вместе, взвалив на плечи мешки с мясом и шкуру медведицы, они двинулись к полуторке, оставленной неподалёку в лесу.

Смеркалось.

Дорога в расположение их воинской части была неблизкой. Но они были рады возможности побыть наедине. Такие минуты на войне для влюблённых были редкостью.

... Подождав, пока бойцы погрузят охотничьи трофеи в кузов и усядутся сами, Оля завела мотор и осторожно тронула машину. Взять разгон ей мешали деревья. Слезы внезапно предательски подступили к горлу. Ольга пыталась сдержать их усилием воли. Сжав зубы, она с остервенением выкручивала руль ГАЗа. Василий всегда остро чувствовал её настроение. Но сейчас он не мог понять причину её состояния.

– Ты чего, Оль? – спросил он.

– Медвежат жалко! – всхлипнув, произнесла Ольга. – Погибнут ведь без матери...

Ей вдруг стало стыдно за свою глупую бабскую жалость к диким зверюшкам. Но она ничего не могла с собой поделать.

Василий нежно накрыл своей ладонью девичью руку... Рука его горела! Так было всякий раз, когда он дотрагивался до своей любимой... Как же он любил её! И не мог видеть её слёз! Василию казалось, что его сердце разорвётся на части, видя слёзы на глазах любимой! Он готов был загрызть любого, кто заставит её страдать, будь-то зверь или человек!

– Ну что ты! – Принялся успокаивать свою возлюбленную Василий. – Они уже большие. Не беспокойся за них! Мать их всему научила. Видела, как они ели овёс? А к зиме ещё подрастут, окрепнут, запасутся жирком и лягут в спячку!

– Или в следующий раз попадутся нам... – грустно заметила Ольга. Но слёзы всё-таки высохли. Она успокоилась.

Василий убрал руку, чтобы не мешать Оле вести машину.

На душе у неё стало легко. Так происходило всякий раз, когда Василий находился рядом. Как же она раньше без него обходилась? А вдруг с ним что-нибудь случится, война ведь? Что тогда будет с нею?

Оля старательно гнала от себя нехорошие мысли!

«Всё будет хорошо! Он не погибнет! И не будет ранен! Он останется жив! Разве может быть иначе?! Я же люблю его! Моя любовь защитит его! Война скоро закончиться, мы поженимся и будем счастливы! А как же иначе?!» – Будто заклинание мысленно твердила Ольга.

– Подъезжаем...

Часть I

Глава 1

Замок Валансэ. Франция. Август, 2003 год.

Тяжелая дверь старинного замка открылась со скрипом. Первое, что я разглядела после дневного света в полумраке ушедшего направо широкого и холодного коридора, – старинный сундук и средневековый рыцарь в доспехах. Фигура в доспехах была чуть более полутора метров высоты.

«Какие они были маленькие ростом!» – подумала я. – А сундуки зачем?»

Сзади послышался звук запираемой двери. В замке и впрямь строгие порядки – посещение замка только в сопровождении гида, которому выдается специальный ключ. Он отпирает все двери замка, но с обязательным условием – сразу же запирает их за собой.

– ...Сундуки рыцари постоянно возили с собой, – словно угадав мой вопрос, продолжал гид свой рассказ. – В них помещались посуда, ковры и прочий скарб....

Мы поднимаемся наверх по необычной винтовой «лестнице», спиралью плавно уходящей вверх (на лестницу она совсем не похожа, а представляет собой настоящую мощеную дорогу). По ней когда-то придворные въезжали в покои замка прямо на лошадях. И вот с небольшого балкона нам открывается прекрасный вид на ближайшее окружение дворца и на реку Луару.

– ...Луара – самая длинная река Франции. Ее берега и долины отличаются простотой пейзажа, склоны холмов покрыты виноградниками, а живописные деревеньки зимой не менее красивы, чем летом. Но до сих пор остается загадкой, как и почему в одном месте, в самом сердце Франции, на площади 2000 квадратных километров сосредоточилось более пяти десятков замков – «Замки Луары»! – Продолжал петь хвалебные вирши старинному замку гид.

За прошедшие дни мы с мамой посетили десять из них. Меня эта экскурсия порядком утомила. Для меня, в общем-то, оно и к лучшему. Мои мозги и ноги были заняты. Мысли были далеко от Москвы. Гиды днём, а вечерами мама старательно отвлекали меня от грустных мыслей.

В гостинице, куда мы вернулись после обеда, мама взяла в руки рекламный проспект.

– Послушай, доченька:

«...Туристам предоставляется также уникальная возможность прогуляться по замку в костюмах той эпохи. В замке часто проходят престижные мероприятия: световые феерии "Прогулки при свечах", концерты и спектакли...»

– О, замки! О, смена времен! Как тебе такое предложение? Нарядимся в корсеты, в перья, в жаккард! Пофотографируем на память! Отвезёшь фото бабушке, а я – Полю! Давай, а?

– Мама, пожалуйста, хватит! Поехали домой. Я тебе очень благодарна за то, что ты для меня делаешь. Со мной всё в порядке. Правда! Я почти успокоилась. Забыть не забыла, но свыклась с мыслью, что мы с Игорем расстались. И для этого не обязательно фотографироваться с обезьянкой (Как предлагала мама, когда мы с ней и с Полем отдыхали на Лазурном берегу) или самим облачаться в смешные наряды!

– Как хочешь! – обиделась мама.

Мне вдруг стало ужасно стыдно. И обидно! Я же затем и приехала к ним во Францию, чтобы забыть и залечить сердечную рану. Она из кожи вон лезет, чтобы её дочь как можно скорее пришла в себя! Я же, как последняя дрянь, ещё смею ей высказывать своё недовольство!

Я изрядно вымоталась и была рада, что замок Валансэ был последний в нашей поездке!

Прожив во Франции почти месяц, я много передумала и многое поняла. Я почти пришла в себя и о своей несостоявшейся свадьбе уже не вспоминала. Душевная боль немного стихла. Несомненно, по возвращению домой, где всё будет напоминать об Игоре, она вернётся вновь. А сейчас с меня хватит этой буржуазной экзотики! Я сыта по горло прекрасными старинными замками и садами! Я хочу домой, в Москву! Хочу увидеть бабулю! Я соскучилась по ней и по своей сумасшедшей работе! По горьковатому запаху расплавленного асфальта, по городскому шуму и суматохе большого города.

В последний вечер в гостинице мы с мамой, как обычно, болтали по душам, сидя на кровати. И я, в который раз, изливала ей душу:

– А может оно и к лучшему, что мы не успели пожениться... Не слишком ли я быстро влюбилась в Игоря? Чем легче влюбиться в мужчину, тем труднее с ним потом идти по жизни. Может, мне и было тяжело, когда мы расстались, но не смертельно же! Оказывается, я могу жить и без него... Зачем мне понадобилось сразу же выходить за него замуж?

– Ты влюбилась, он предложил тебе выйти за него.... Что тут странного?

– Как выяснилось: меня он не очень-то и любил.... Изменял всё время нашего знакомства. А если бы мы поженились, а он продолжал бы себя так вести? Тогда что? Мне было бы вдвойне больнее! А так.... Хорошо, что мы не поженились! Переживу как-нибудь! Перетерплю! Переболею! – делилась я с мамой своими переживаниями. – И не обязательно выходить замуж по любви! Достаточно, взаимного притяжения и уважения....

– Не знаю.... – вздохнула мама.

– В браке лучше получается с любимым. Но не жди, что любимый будет тебе хорошим мужем.

– Что ж получается: любой муж хороший, если он любит жену?

– Молодая ты ещё... Глупая.... Даже любящие люди порой не могут договориться, – вздохнула мама. Наверное, вспомнила папу. У них была любовь, но, несмотря на это, они расстались.

Мама погладила меня по голове:

– Бедные, мы, бедные.... И почему в нашем роду женщинам не везёт в любви? Чем мы провинились перед богом? Пусть хотя бы тебе повезёт, доченька, и ты встретишь свою любовь. Одну и на всю жизнь....

Глава 2

Москва. Сентябрь 2003 г.

Рабочая неделя началась просто замечательно!

В понедельник, 29 сентября, на утреннем совещании, в самом его конце, моя начальница Анна Петровна объявила во всеуслышание:

– Собирайтесь, Ольга Владимировна, завтра вы летите в Хабаровск, в командировку! – тон её был не к месту приказным: возражать я ей и не собиралась. Наоборот, я даже обрадовалась услышанной новости. Согласитесь: нет ничего приятнее и экономичнее, чем поездка в тот уголок Земли, о котором ты мечтаешь с детства, за счёт фирмы, в которой ты работаешь! Как будто провидение подсуенилось, или мой ангел-хранитель, паря у меня за спиной, честно исполнил свой долг!

– ...Как вы знаете, в Хабаровске открывается представительство нашей фирмы и руководство... – с нажимом, подёрнув плечом, мол: «Я к этому не имею никакого отношения!» произнесла Анна Петровна – ...приняло решение поручить организацию тамошнего филиала – вам, Ольга Владимировна.

Вот, стерва! Самое важное для меня сообщение она оставила на конец совещания! Чтоб долго не смотреть на мою довольную физиономию!

Мои коллеги (за редким исключением) радостно зашумели, поздравляя меня с повышением в должности. Я была рада этому известию! Даже если мне придётся лететь на другой конец страны! На лицах у Таньки – моей давней коллеги-соперницы – и Анны Петровны, особой радости я не заметила. По большому счёту мне этого и не нужно. Я давно избавилась от юношеских комплексов. Назначили – значит, заслужила! И точка!

Анна Петровна постучала карандашом по столу, призывая расшумевшихся коллег к порядку.

– ...В Хабаровске Ольга Владимировна займётся вопросами аренды помещения и подбором кадров. – Глядя на меня в упор, продолжала моя начальница. – Кроме того, постарайтесь выяснить, почему тормозится подписание договора с хабаровской фирмой, вашим, между прочим, рекламодателем! Мы уже три раза переделывали макет и два раза монтировали рекламный ролик. Надо на месте выслушать их претензии, соглашаться на все требования, и подписать, наконец, договор!

– Хорошо, Анна Петровна. – Я спокойно встретила её колючий взгляд. «Боится, что буду оправдываться? Зачем, мне это нужно? Мне и самой не терпится подписать этот злополучный договор...».

– Мне заказать билет?

– Не беспокойтесь, билет на ваше имя уже заказан. С утра, до совещания, я дала секретарю указание, проверить на сайте авиакомпаний, есть ли свободные места на ближайший рейс до Хабаровска. Вы летите завтра одиннадцатичасовым утренним рейсом. Билет получите в авиакассе. Заканчивайте дела в офисе.... Срочные контракты передайте Марине: она временно возьмёт на себя ваших клиентов. Вы не возражаете, Марина?

– Что вы, Анна Петровна: я – не против! Насколько я знаю, у Ольги Владимировны, никогда не бывает повисших в воздухе сделок.... -

«Комплимент, некстати, учитывая хабаровскую фирму.... Но всё равно, спасибо, Марин!» – мысленно поблагодарила я коллегу.

– Ну, вот и отлично! – Перебила Анна Петровна Марину. Моя начальница была не слишком озабочена сохранением своего реноме перед подчинёнными. Она считала неприемлемым,

дабы её подчинённые при ней пели друг другу дифирамбы. Хвалить нас, как и отчитывать, могла только она одна.

– Перед уходом, зайдёте ко мне, Ольга Владимировна. Я передам вам инструкции господина Ханнира. Сопровождение закончено, всем удачного рабочего дня!

Мои коллеги утиной цепочкой потянулись к выходу. В коридоре меня догнала Марина:

– Везёт тебе, Астахова! Только недавно вернулась из Франции, и вот опять летишь в командировку! – С лёгкой завистью в голосе произнесла Марина. (Хоть нам обоим было по двадцать восемь лет, за молодёжный стиль в одежде и лёгкий характер ни у кого на фирме не возникало желания величать Марину по отчеству). – Да ещё будешь руководить филиалом....

– ....которого не существует! – закончила я. – Ты представляешь себе, что это такое: начинать новое дело? С нуля!

– Всё равно! Развеешься, сменишь обстановку.... А я ещё ни разу не была в командировке так далеко! – Со вздохом посетовала Марина.

– Вот именно, в КОМАНДИРОВКЕ! Я же не отдыхать еду, а по работе. – Смеясь, возразила я ей. – Какие твои годы.... Ещё надоест мотаться по миру!

Болтая, мы дошли до наших рабочих мест, и я стала вводить её в курс своих текущих проектов.

Марина для меня была и коллегой, и подругой: у нас с ней было много общего. Всегда приятно, когда на работе есть человек «для души», с которым можно поболтать не только о работе, но и «о своём – о женском». Сейчас порядочных людей-то, вне зависимости от пола и возраста; статуса и взглядов на жизнь; разницы в зарплате или доходах, встретить – не просто. Их почему-то стало меньше. Но я знала точно: Марина совершенно не способна на предательство. А это качество человеческой натуры является для меня приоритетным. Поэтому я дорожила нашими отношениями.

Мы часто обедали вместе и проводили вдвоём наш холостяцкий досуг. Я не была обременена постоянными отношениями, а Марина больше года пребывала в разводе. По выходным мы часто выбирались в ночные клубы. Иногда мы брали с собой пару-тройку подружек: в компании веселее. В одном из клубов я и познакомилась с Игорем. Вернее, это он подсел к нам за столик, пригласил танцевать, а потом развёз нас по домам.

Игорь мне понравился сразу: симпатичный, обходительный, весёлый. К тому же блондин. Мой любимый типаж мужчины!

Когда он подвозил меня домой, тогда и попросил мой номер телефона. Позвонил на следующий же день, предложил встретиться. Вечером, встретил меня после работы. Потом ещё раз...

Мы стали встречаться. Игорь оказался весьма остроумным, образованным и весёлым парнем.

Только через месяц, он признался мне, что является сыном владельца того самого ночного клуба, в котором мы познакомились. У его папы есть ещё парочка таких же. Сначала я не поверила ему! Никогда (даже учась в институте!) я не общалась с «мажорами». Но Игорь отличался от них, ну очень! На мой вопрос: почему он скрывал своё положение, он ответил, что проверял свои чувства, и не хотел попасться на удочку какой-нибудь охотницы за богатым женихом. А когда убедился, что я таковой не являюсь (по каким интересно признакам он определял, не знаю) – то открылся мне.

Поначалу я тоже скрывала от бабушки моё знакомство с Игорем: не знала, как она отнесётся к нему. Он сам попросил познакомить его с моими родственниками (наверное, для полноты портрета и в связи с серьёзными намерениями). Особого энтузиазма со стороны бабушки я не заметила, но и большой критики в его адрес не услышала.

– А он не связан с криминалом? – Только и спросила меня бабушка, начитавшаяся криминальных детективов.

Спустя пару месяцев я переехала к Игорю жить. У него была роскошная квартира на Якиманке. А чтобы мне было легче добираться на работу, он подарил мне машину, хорошенькую серебристую «Тойоту». У меня, правда, и своя была, старенькая «восьмёрка». Но Игорь считал, что новую иномарку содержать выгоднее: меньше расходов на бензин и на ремонт. А по прошествии трёх лет машину нужно менять.

Меня всё устраивало в отношениях с Игорем. Кроме одного. В силу своего занятия: клубный бизнес отца – он не любил ночные развлечения. И убеждал меня:

– Какой же это отдых, если я и так каждый вечер и полночи вынужден проводить на работе, присматривая за бизнесом, иначе нас могут пустить по миру? (Меня он в свои клубы не хотел приглашать, считая такой отдых не приемлемым для девушки. Наше с ним знакомство он называл счастливым исключением. К нам за столик подсесть его заставила моя неземная красота!)

Я же мечтала сходить в ночной клуб вдвоём с Игорем, а не в компании подруг. Мне хотелось испытать такие же чувства, как на первом свидании. Вспомнить наши совместные переживания, испытать те же эмоции... И что важно, мне хотелось ему правильно это преподнести: не «я хочу танцевать, а ты побудь рядом, чтобы ко мне не приставали», а – «я хочу провести время с тобой и хочу весь вечер танцевать только с тобой!» Но мои мечты разбивались о его безразличие по отношению к моим желаниям и занятость. И это несмотря на то, что он являлся владельцем ночного клуба. Интересным было то, что в свой клуб он приглашал меня редко. Как я позже поняла, чтобы его не компрометировали бесконечные пассии, которых он цеплял не «отходя от кассы». Впрочем, меня он тоже «подцепил» в своём ночном клубе.... А ну, его... к лешему!

И снова мы – две молодые, красивые и свободные девушки – отрывались в ночных клубах! Правда, уже в других! И снова пользовались неизменным успехом у мужской половины посетителей.

Мы с Мариной неплохо смотрелись на контрасте: она была миниатюрной большеглазой брюнеткой, а я – высокой стройной блондинкой. Домой каждый раз мы возвращались всегда вместе. Это правило мы установили для себя сами: ведь приличная девушка отказывает мужчине несколько раз. Нет, танцевать и обмениваться телефонами с понравившимися парнями, не возбранялось, но уходить из клуба с кем-то и бросать подругу в одиночестве, никто не желал.

Такое знакомство с продолжением в первую встречу считалось в нашей маленькой компании моветоном*. Умные парни с уважением принимали наши установки. А «пикаперов» * мы давно научились распознавать и не тратили на них время!

И это было не единственным сходством наших с Мариной взглядов на жизнь.

Нам, девушкам, в большинстве своём, гораздо меньше нравится быть сексуальным объектом, в отличие от мужчин. Я не очень понимаю, в чем прелесть быть объектом, причем одной функции. Есть мужчины, которые меряют свою востребованность количеством женщин – как Игорь, например, – и нам с ними не по пути. Как будто физиологическая функция – это самое главное их достоинство! Нормальные парни понимают, что порядочная девушка не будет вступать в интимные отношения на первом же свидании, даже боясь потерять парня в случае отказа. Да, всегда существует страх, что он больше не позвонит.

А если сдашься и согласишься, то всю жизнь будешь доказывать (так и не докажешь!), что «ты не такая» и подобное поведение тебе не свойственно.

Я без опасений восприняла приказ нашей начальницы о передаче Марине всех моих срочных заказов. Потому, что была уверена, что по возвращению из командировки, количество контрактов у меня останется тем же, что и до поездки.

Получив от Анны Петровны инструкции, я отправила по электронной почте письмо в хабаровскую фирму. Сообщив им дату и время вылета, я попросила забронировать для меня номер в гостинице. Вскоре пришло электронное послание, подписанное, как всегда, бесполым:

«Р.Я. Урсуляк», с заверениями, о том, что в гостинице на моё имя забронирован номер, и встреча в аэропорту мне гарантирована.

«С оркестром или без?» – Радостно подумала я.

За время нашей деловой переписки я так и не поняла, кто был моим деловым партнёром: мужчина или женщина? Вот завтра и выясню! Уж очень хотелось посмотреть ему (или ей) в глаза! Именно этот таинственный Р. Я. Урсуляк особенно артачился (или артачилась?) в принятии нынешней концепции нашего макета!

Времени для сборов у меня было не так уж много, и я засобиравшись домой, не забыв заглянуть в бухгалтерию за командировочными. Я попрощалась с Мариной и покинула контору с чистой совестью.

«Интересно, а далеко ли от Хабаровска до побережья Тихого океана, до Бухты Ольга? – Размышляла я по дороге. – Вечером зайду в Интернет и посмотрю. Заодно надо уточнить прогноз погоды на ближайшее время. Мне

же надо решить, что из вещей лучше взять с собой в поездку.... В любом случае, надо обуть что-нибудь на низком каблуке и одеться в спортивном стиле, всё-таки лететь туда почти пять часов... Ещё придётся взять с собой деловой костюм, как-никак я теперь руководитель! Пусть и небольшого филиала, но всё же! – Убеждала я саму себя. – Впрочем, вечернее платье тоже не помешает. Вдруг переговоры с руководством хабаровской фирмы затянутся и продолжатся за ужином.... Такое, редко, но случалось в моей работе.... Пожалуй, так и целый чемодан наберётся!»

Но, положив руку на сердце, подобного рода мысли доставляли мне только удовольствие.

Глава 3

Я много и охотно путешествовала: любила открывать для себя новые места и знакомиться с новыми людьми! Но побывать на берегу Тихого океана не довелось, хотя я и мечтала об этом с детства!

И, похоже, моё желание должно осуществиться!

О Бухте Ольга я не ничего не слышала лет до тринадцати. До тех пор, пока мы не переехали (после очередного развода моей мамы) в город, где жила моя бабушка.

Вы слышали когда-нибудь о заливе Антонины или бухте Ирина? Я – нет. Впрочем, об острове Святой Елены и мысе Доброй Надежды я знаю ещё со школы.... Но Елена, наверняка, жила ещё дальше и ещё раньше, чем Святая Ольга, в честь которой была названа бухта в Японском море. А Надежда – это не только женское имя, но и чувство, выражающее помыслы людей на свершение того хорошего, чего быть может, в их жизни никогда не случится, но во что так хочется верить. Надежда, как говорится, покидает последней....

Вот только побывать на острове, где был отравлен Наполеон, или на мысе Южной Африки, о голые скалы которого спотыкались отважные буры, у меня, почему-то, желания не возникало. А в Бухте Ольга – да!

Мою бабушку тоже зовут Ольгой. Меня назвали в её честь. Это наше родовое имя. Точнее, в нашей семье два родовых имени. Потому, что мою прабабку и маму тоже звали одинаково – Нина. (Неужели и мне придётся дать своей дочери имя «Нина»?) Похоже, мои предки, по материнской линии, не догадывались о существовании других женских имён. А может, просто не заморачивались в выборе? Или хотели, таким образом, «продемонстрировать» свою невысказанную любовь к собственным матерям...? Или, как язычники верили, что души умерших предков переселяются в души родившихся, и тогда дочь нужно называть именем бабки, внучку – именем прабабки и т.д.?

Я же согласна с нашими предками – славянами. Те считали, что имя несёт в себе печать прошлых страданий человека, поэтому и старались дать ребёнку какое-нибудь вновь сочинённое имя. Сейчас мало кто в это верит. А жаль. Будь у меня какое-нибудь редкое имя, может, и моя жизнь складывалась бы по-другому....

Кроме того, я не могу себе представить, чем руководствовались мои прабабка и мама, прежде чем назвать нас этим скандинавским именем? Они что ж не знали, как оно переводится? Ольга – значит, "Святая". Они явно не учли, что имя – это судьба. (Возможно, мне стоит покопаться в словарях и расширить список родовых имён? Когда придёт время, я обязательно над этим подумаю....)

Я не знаю, связано ли имя Святой Ольги с её мученической судьбой или это у всех Ольг судьба такая? Зато, у какой из женщин с русским (точнее греческим, скандинавским или византийским) именем, найдётся бухта, названная в честь её тёзки!

(Нина тоже красивое имя, но я, ни разу не слышала об одноимённом объекте на карте мира. А, вы?)

Что касается совпадения имени с личностными особенностями человека, то имя «Нина» полностью соответствует маминому характеру (или наоборот?).

Мою маму, как и всех Нин, нужно хорошо понимать, чтобы ненароком не обидеть. Она не любит обсуждать недостатки своего характера и мечтает о том, чтобы принц из сказки понимал её с полуслова. Счастливое замужество всегда было главной целью в её жизни. Что ж – неплохая цель (если при этом у женщины существуют и другие цели). У моей же мамы эта цель была единственной в жизни. Двумя браками моя мама ограничиваться не стала бы.

Именно поэтому, после второго развода, бабушка забрала меня к себе.

Мама и впрямь недолго жила одна. Она ещё несколько раз выходила замуж, пока, наконец, не встретила своего принца. Принц оказался французом – Полем Леруа. Моя мама в который раз (мы с бабушкой надеемся, что в последний!) вышла замуж, и переехала к мужу, во Францию.

Я понимаю, что любовь не имеет границ, но искренне считаю, что заморские женихи не такие уж и «сказочные принцы». Но я счастлива, если моя мама счастлива. Поль мне ужасно понравился: он весёлый, очень внимательный и галантный (истинный француз!) зрелый и серьёзный мужчина. Коверкая русские слова, он называет маму: «Моёя мылая, Нинон!». Забавно наблюдать за немолодыми людьми, находящимися в стадии затянувшегося «медового месяца». Моя мама счастлива! Что-то мне подсказывает, что этот её «принц» – последний!

В отличие от моей мамы, мы с бабушкой – однолюбки. В том смысле, что однажды полюбив – разлюбить нам бывает очень трудно, практически невозможно!

Мне не терпелось поскорее поделиться сегодняшней новостью с бабушкой!

«Интересно, а что скажет бабуля, узнав о пункте моего назначения?»

Моя любимая бабушка.... Большую часть сознательной жизни я прожила с ней. (После смерти моего деда, она так и не вышла замуж). Вместе нам жилось комфортно и весело: мы хорошо понимали и были интересны друг другу. Бабушка была в курсе всех моих подростковых переживаний, а, по мере взросления, и девичьих проблем. Я же с детства любила слушать её рассказы о далёкой боевой молодости (во время войны она служила на Дальнем Востоке), о моём дедушке, который рано умер и которого я почти не помнила; о прославленных выдающихся спортсменах – выпускниках спортивной школы-интерната для одарённых детей, бесменным директором которого она была почти сорок лет....

Она часто рассказала мне о своей молодости, которая пришлась на годы Великой Отечественной войны....

Моя бабушка была призвана в армию в 1943 году. Ей только что исполнился двадцать один год. Она получила водительские права – окончила курсы ОСАВИАХИМа – и её отправили служить шофёром на Дальний Восток. Это была редкая для женщины того времени профессия. Вот трактористка – это да, а женщина-шофёр.... В наше время никого не удивишь тем, что каждый пятый водитель – женщина, а на курсах по автовождению женщин вообще – девяносто процентов. А тогда это было нетипично и по-комсомольски смело.

Почти два года прослужила она в крае, который в то время назывался Маньчжурией. Именно там она встретила и навсегда потеряла свою единственную любовь....

Моя бабушка с таким воодушевлением рассказывала мне о прекрасной стране Маньчжурии, с таким восторгом живописала местные красоты природы, с такой трогательной ностальгией вспоминала о Бухте Ольга, что мне, естественно, захотелось побывать там! (Теперь вы понимаете причину моёй радости? Ведь завтра я лечу в Хабаровск, как раз в те места!)

О годах своей военной службы бабушка вспоминала особенно часто в последние годы. Её рассказы были смешными и грустными одновременно. Воспоминания о трудностях военных лет не вызвали в ней негативных эмоций, а, наоборот, доставляли чувство радости, приправленное горечью потерь. Ведь это были годы её молодости, а в молодости, как известно, все тяготы и лишения переносятся легче. Но, я – то знала, что здесь не обошлось без романтики.... Именно там, на войне, среди горя и смертей, она встретила свою самую большую и единственную любовь.... Им не суждено было пройти этот жизненный путь вместе. Её любимый умер от ран, вскоре после окончания войны.... При каждом упоминании о Васеньке (а делала она это без отрыва от общих воспоминаний) задорный блеск в глазах сменялся вселенской печалью.

Всю жизнь она любила только его, своего Василия, и даже по прошествии стольких лет, не смогла его забыть.... Она часто вспоминала о нём, особенно в последнее время. Мне в назидание. Надеюсь, что хотя бы я прерву нашу порочную семейную традицию: выходить замуж без любви; жить без любви; рожать детей от нелюбимых мужчин....

Она постоянно твердила мне:

– Я не понимаю! Ладно, нам, молодым девкам и женщинам послевоенной поры, выбирать было не из кого. Мужиков, а тем более здоровых и невредимых, осталось мало. Те, что вернулись с войны, были израненными и покалеченными. Такими тоже не больно разбрасывались: кто позовёт замуж, за того и шли. А вам-то, нынешним, что не жениться по любви-то? Вон сколько сейчас молодых здоровых мужчин: выбирай – не хочу! Не то, что в моё время! Встретила настоящую любовь – выходи замуж!

– А ты уверена, бабуль, что с «настоящей любовью» можно построить крепкую и счастливую семью? А когда страсти улягутся и окажется, что «настоящая любовь» не приспособлен к семейной жизни, к быту? Что он никакой муж и отец? Опять бросаться на поиски «настоящей любви?» А как же дети? – Провокационно спрашивала я её.

– Тогда, это – ненастоящая любовь.... Любовь мудра, и сердце тебя никогда не обманет. Если ты поймёшь, что это он, значит, его душа, его мужские и личностные качества и составляют твою вторую половинку. И он, по определению, не может быть плохим человеком! Потому что ты – хороший человек! И будешь прекрасной женой и матерью! – Горячо восклицала моя бабушка.

– «Любовь зла, полюбишь и козла».... – процитировала я ей народную мудрость.

– Если женщина думает, что все мужчины – козлы, то козёл ей и попадётся! – Убеждённо заявила бабушка.

– А знаешь, есть и продолжение: «Любовь уйдёт, а козёл останется...»

– Тогда это не твоя половинка.... Надо искать свою любовь!

– Интересно, откуда взялась легенда о том, что все люди женятся и выходят замуж исключительно по любви?

– Ну, а как же ещё быть счастливыми-то? Вот если бы мой Васенька не погиб, я была бы самой счастливой на свете! – Тихо сказала бабушка.

– А я уже начинаю думать, что любви нет.... – Грустно заметила я. – Есть сексуальное влечение. Есть страсть. Есть «он (она) мне нравится». Есть страх одиночества. Есть «так полагается». Бывают общие интересы или круг общения... Любовь-то тут причем? А на самом деле, большинству людей нужен партнер для совместного проживания. Скажешь, я не права?

– Даже если так: в этом нет ничего плохого. Так сто лет назад женились и дворяне, и крестьяне. Но чтобы так жениться, нужна трезвость мысли и элементарная честность. Я вышла замуж за твоего деда, хоть и не любила его. И честно ему об этом сказала.

– А он что же?

– А что он? Брак основывается не на страсти, а – на обещаниях. Он обещал мне счастливую жизнь. Я обещала быть ему хорошей женой. Родила ему Нину, твою маму. Мы были счастливы. Мне было с ним спокойно....

– Грустно.... А помнишь Любу, мою соседку? Совсем простая женщина – и вот как она оценивает свой брак: «Муж меня уважает – я хозяйственная. И я его уважаю – пьет редко, руки золотые, а что не поговорит со мной никогда, так это я к соседке схожу». У нас в доме все считаю их образцовой семьёй....

– Ну, и что это за семья? Квартиранты, которые вместе спят иногда.... Как им, должно быть, скучно живётся.... Нельзя жить только рассудком. А где же вера в вечную любовь, счастье и светлое будущее?

– Бабушка, это вы всю жизнь прожили, веря в светлое будущее! А мы живём настоящим! Ценно только то, что здесь и сейчас! Нужно наслаждаться каждым мигом, каждым мгновением жизни, пока ты молода и у тебя есть желания!

– Вы поколение циников.... Для вас нет ничего святого! – Вдохнула бабушка.

– Цинично? Зато честно!

– Да, может ты и права... Но кто-то из великих сказал: надо помнить о прошлом, жить настоящим и думать о будущем! – Подвела итог нашему разговору моя мудрая и одновременно наивная бабушка.

Я не стала ей озвучивать другое изречение, ходившее среди наших эмигрантов в Америке: русские любят своё прошлое, ненавидят своё настоящее и боятся своего будущего.

В чём нельзя было отказать моей бабушке – так это в жизнелюбии! Она всегда была оптимисткой, несмотря ни на что! Пожалуй, именно в общении с ней я черпала больше всего жизненной энергии! Общение со старшими женщинами всегда доставляло мне не только массу положительных эмоций, но приносило массу полезных и мудрых советов! А бабушка была мне самой близкой подругой, невзирая на разницу в возрасте!

В отличие от меня она всегда была активной, деятельной и спортивной натурой! Как ей, совсем юной девушке, это удавалось – не понимаю! Она успевала везде и во всём: сдавала нормы ГТО и завоевывала призовые места на соревнованиях по стрельбе из пистолета; стала мастером спорта по плаванию и окончила курсы ОСАВИАХИМа. При этом она ещё училась в техникуме и была активной комсомолкой – когда она всё это успевала?!

В этом аспекте жизни я точно не в неё. Вместо активных занятий спортом и общественной работы, я люблю, укутавшись пледом, полежать на диване с хорошим детективчиком и коробкой конфет... За окном ненастье, дождь и слякоть, а дома – сухо, тепло и уютно. В ногах спит, свернувшись калачиком Тоська, моя любимая кошка и никуда не надо торопиться...

Мечта! (Все любители котов любят детективы. Так, считала Лилиан Браун, автор детективов о котах. Что-то меня заставляет думать, что писательница не так уж неправа).

Но как водится, если Бог хочет наказать нас – он исполняет наши мечты. Меня Бог любит, поэтому "полежать с книжечкой" так и остаётся моей несбыточной мечтой!

Вместо активных занятий спортом – у меня активная работа! Я работаю рекламным менеджером в английском рекламном агентстве, точнее в его российском представительстве. Его владелец – англичанин, Дэвид Ханнир. Режим работы и требования к работникам – европейские. Зарплата, впрочем, тоже. Рекламируем всё! Благо в России до полного насыщения рынка товарами и услугами ещё далеко. А уж до качественных и совершенных товаров и услуг – ещё дальше.

«Работа в иностранной компании...» Кому-то эта фраза ласкает слух, кто-то поморщится, словно от зубной боли. Раньше работа на «дядю Тома» считалась неземным благом. Особенно в 90-е годы, когда все сферы отечественной промышленности находились в бедственном положении. Иноземные работодатели считались почти благодетелями. Они предлагали райские условия: высокие оклады в валюте, солидный соцпакет, загранкомандировки, обучение и возможность карьерного роста, комфортные офисы и современные технологии. Взамен, как оказалось, нас ждали нечеловеческая самоотдача, ненормированный рабочий день, редкие выходные, корпоративные гимны и речевки, брезгливо-снисходительное отношение руководства, а отпуск приравнивался к роскоши. Собственно, за последние лет пять-десять не изменилось ничего.

Наш босс, господин Ханнир, не скупится на премиальные, узрев, если чья-то светлая голова начинает работать сверхпродуктивно. Для того, кто приносит прибыль, действительно создаются все условия: обучение, командировки, социальные блага... Но едва ты ослабишь рвение, как тут же вылетишь из обоймы.

А что дело до иностранной компании... Если у меня есть возможность путешествовать по миру, летать в командировки и отдыхать на модных курортах, почему нет?! Мне моя работа нравится! А ещё больше мне нравится моя зарплата!

Если отечественные работодатели предложат такие же условия работы и оплаты – с удовольствием перейду. А пока...

Видя, как загорелись глаза моей бабушки, когда она услышала новость, я предложила ей полететь вместе со мной. Поначалу она согласилась. Но потом отказалась от этой затеи: как-никак ей шёл 82-год.

Мы сели выпить чаю и обсудить сегодняшнюю новость:

– Ты точно не хочешь отправиться вместе со мной? Туда лётеть каких-то семь часов – и мы в Хабаровске... – Допытывалась я.

– Оленька! Я давно не летала на самолётах и не знаю, смогу ли я перенести такой дальний перелёт... И потом ты же работать едешь. Я буду тебе только мешать! Ты лучше привези мне фотографии и морских ежей. Сушёных. – Попросила бабушка.

– Вот ещё! В смысле, конечно, привезу. А насчёт работы: я же не двадцать четыре часа в сутки работаю! Хотя... Не знаю, сколько времени продлится моя командировка... Да и макет ещё в разработке...

– Так макет ещё не утверждён? – продемонстрировала свой интерес к моей работе моя продвинутая бабушка.

– Нет. А подписание договора и окончательного варианта макета возложили на меня, как будто я таран или пробивное бревно... Забыла, как оно называется...

– Тарон или овен, – в очередной раз восхитила меня своей памятью бабушка. Это в её-то годы! – Девочка моя, твоя энергия и воля, а также твоё красноречие и умение заручиться чьей-то поддержкой, и делают тебя ценным работником!

Так было всегда: бабушка поддерживала меня во всём. Без её веры и оптимизма я ничего бы не добилась в жизни.

– Ты субъективна, бабуль. Потому что любишь меня, – вздохнула я. – У меня два высших образования, а на работу меня взяли, по причине длинных ног и третьего размера груди...

– Кто тебе это сказал? – всплеснула руками бабушка.

– Моя начальница отдела, Анна Петровна.

– Наверно страшная и одинокая?

– Нормальная. Замужем. Двое детей, – ответила я.

– Ну, это не показатель счастливой женской доли... Она на уровне глубинных инстинктов чувствует твою женскую привлекательность. Но кто сказал, что это мешает работе? Наоборот, помогает же!

– Да, на все тормозящиеся сделки посылают только меня...

– Радуйся: твоя карьера пошла вверх! – Воскликнула бабушка.

– Горизонтальна карьера – тоже не плохо! В рекламном бизнесе больше всего ценится наработанное годами имя и репутация специалиста, чем должность. Уж не знаю, радоваться мне или огорчаться? Всё-таки я буду руководителем отделения, пусть и филиала в Хабаровске! – Вскинула я голову, отчего копна моих длинных волос волной прошлась по спине.

«Неплохо было бы перед отъездом заскочить в парикмахерскую... На голове чёрти что! Нет, лучше побуду подольше с бабушкой! А салоны красоты есть и в Хабаровске! Будет чем занять себя в незнакомом городе!» – подумала я, а вслух произнесла:

– Нет худа без добра! Съезжу на берег Тихого океана, привезу привет из твоей Бухты! Авось мне там понравится...

– Конечно, понравится! Там великолепная природа! А, люди, люди какие замечательные! И потом со мной в далёких поездках всегда случалось только самое хорошее! – Воскликнула бабушка. – Может, и тебе повезёт в местах моей молодости! Там земля обетованная...

– Бабушка, земля обетованная – это Иерусалим или Палестина на худой конец, – улыбнулась я.

– Не только. Кажется, там, в Хабаровском крае, находится Еврейская автономная область? И название областного центра у них... нееврейское, а больше – армянское....

– Биробиджан, – подсказала я.

– Вот, вот. Только, пожалуйста, не дай тебе Бог завести роман с евреем! У

них мать – глава семейства. Она обладает непререкаемым авторитетом и беззастенчиво пользуется своим безграничным влиянием на мужчин. Будешь потом бороться за власть в семье...

– Бабушка! Куда тебя понесло?! Какой еврей? Какая мать семейства? Я в командировку еду! В командировку! – Замахала я руками.

– Одно другому не помеха. Говорю же тебе: там земля обетованная, природа первозданная! Чувства обостряются и кровь играет! А в твоём характере присутствуют такие черты: как авантюризм, любвеобильность и склонность к афёрам. От меня, наверное, достались.... Не спорь! И обязательно побывай в Бухте Ольга. Поверь мне, я знаю, о чём говорю!

Глава 4

Эту женщину я увидела еще в очереди на регистрацию. Она слишком отличалась от других пассажиров, нервно проверяющих билеты или мрачно ожидающих своей очереди. На нее просто нельзя было не обратить внимание. Она вся светилась изнутри каким-то величественным светом, хотя надменности в ее фигуре, осанке и движениях не было. Я видела ее только со спины, но что это была за спина! Такое впечатление, что стоять в этой унылой очереди доставляло женщине небывалое удовольствие. А когда женщина повернулась в мою сторону, я поняла, почему обратила на неё внимание. Её большие, зелёные глаза излучали мягкий свет и, как будто, говорили: «Остановись, минутки эти не вернутся! Неважно, где ты, в очереди, в небе, на земле... – лови жизнь, наслаждайся ею!»

Внешность женщины показалась мне знакомой. Но, я так много встречалась с людьми, и у меня такая хорошая память на лица, что я не удивилась, и отметила про себя: вряд ли я забыла бы о встрече с ТАКОЙ женщиной. Я улыбнулась ей, хотя взгляды наши не встретились. Надо сказать, что ни одна я обратила внимание на «Королеву». Так я назвала её про себя. Несколько мужчин смотрели на нее удивленно и почти благоговейно. Это не был оценивающий взгляд или взгляд вожделения. Это был взгляд рыцаря на свою Богиню...

Да, пожалуй, «Богиня» ей подходило больше, она какая-то... неземная что ли.

Пройдя регистрацию, я поднялась в зал ожидания, предвкушая нудные минуты томления в замкнутом пространстве людей. Как, всё-таки, мне надоели эти перелёты! И удобная одежда! Конечно, в джинсах путешествовать удобно. Но, то ли я не очень любила себя, то ли никогда не видела вещей, о которых можно сказать «и удобно, и красиво» – кроме джинсов, на ум ничего не приходило.

Когда по утрам я открывала шкаф, «удобно» уже было развешано на вешалках, и стремилось поскорее прыгнуть мне в руки. А вот над «красиво» еще надо было подумать ...

Мои мысли отвлекло движение около сидений. Сразу несколько человек вскочили, и это не осталось незамеченным другими пассажирами.

«Еще бы! – ехидно подумала я. – Посмотрит, как рублём одарит». Женщина смотрела ласково и благодарно, она что-то сказала каждому из поднявшихся мужчин и все расплылись в улыбке...

«Да, у меня нет шансов стать такой...» – вздохнула я. Вообще-то, меня нельзя назвать закомплексованной неудачницей, со смещённой идентификацией личности. Но последний неудачный роман немного раскачал мою самооценку. Всё-таки, не часто нас бросает любимый мужчина. Со мной такое случилось в первый раз....

А ведь моя внешность не хуже внешности этой красотки – рост у нас один, глаза и волосы одного цвета.... Только я какая-то потухшая. Волосы красавицы светились здоровьем и мягко ниспадали ей на плечи. Я же не успела вчера помыть голову, и мои волосы были собраны в неровный хвост....

Незнакомка принялась читать, и у меня появилась возможность разглядеть ее поближе...

«Интересно, зачем в поездку надевать сапоги на каблучке?» Я вспомнила, как неудобно мне было в сапогах на каблучке нестись по улице, опаздывая на встречи с клиентами. Сапоги незнакомки были на небольшой шпильке, да и нос их закруглялся ровным овалом. Даже сидя, было видно, насколько женщине удобно и комфортно в этой обуви.

«Дорогие сапоги? – гадала я. – Хотя, суммарно, мои несколько пар неудобной обуви стоили бы, наверное, больше...»

Была ли она молода? Этот вопрос как-то не имел значения, потому что весь образ женщины был так гармоничен, что хотелось просто быть рядом с ней. На её правой руке поблёскивало тонкое обручальное кольцо.

«Я бы тоже такое обручальное кольцо купила ...», – в очередной раз завистливо вздохнула я.

Тут объявили посадку, и я пошла к терминалу, потеряв женщину из виду. Зашла в самолет и долго сидела, ждала, пока не зайдут все пассажиры. И зачем надо было ломиться? Все равно пока последний пассажир не зайдет, мы не полетим!

Последней – вошла эта женщина. Поразительно, пока она шла по салону, недовольные взгляды сменялись удивлением и радостью. Да и я тоже подумала: «Ну ладно, раз это она, то ничего»....

Женщина шла по проходу и улыбалась. Видно было, что она улыбается каким-то своим мыслям и одновременно всем вокруг. Она остановилась рядом с моим креслом и сказала: «Здравствуйте». Я – поздоровалась и отвернулась к окну. Женщина сняла белую куртку, и я почувствовала теплые мягкие волны, исходящие от неё. Мне стало тепло и уютно. Я подняла глаза и ахнула.

На ней было такое же платье, какое я давно мечтала иметь. Оно было моего любимого терракотового цвета («терракота» в переводе означает – глина) и красиво гармонировало с ее светлой ухоженной кожей и такого же, как платье, оттенка помадой. Я тоже думала сшить себе такое же, но так и не собралась...

Незнакомка, заметив мой взгляд, улыбнулась и сказала:

– Мне тоже очень нравится этот цвет. Давно хотела такое иметь, но всё не было времени, а тут отложила все дела и съездила к портнихе.

Она села рядом и достала книжку. Я мимоходом взглянула на название. Ого! Я эту книжку прочитала полгода назад. Мой взгляд упал на руку женщины. На ее руке был браслет – давнишняя моя мечта, но... он стоил целое состояние, и я лишь любовалась им в витрине....

«Эх, почему так – одним все, а другим ничего»?...

Наверное, большинству моих тогдашних удовольствий, я обязана моим поиском прекрасного и стремлением к новизне – будь-то: наслаждение быстро мчаться в машине, сшить новое платье, купить хорошую книгу или украшение. Я и по сей день позволяю себе эти легкомысленные удовольствия, да и называю их легкомысленными лишь потому, что их так называют другие. Уж если я и стала бы о чем-либо сожалеть, от чего бы отказалась – так это от приступов мистицизма. Жажда приключений и любви составляют постоянную черту моего характера. Может, я слишком много читала? Хотя я больше о них мечтала, чем воплощала на практике.

Женщина опустила книгу.

– Читали? – спросила она.

– Да, читала, – мне было приятно почувствовать превосходство над этой нереальной Женщиной.

– Я тоже. Сейчас вот перечитываю.... Столько нового открывается....

Женщина проследила за моим взглядом, брошенным на браслет.

– А, это подарок мужа, – глаза женщины лучились теплом и нежным светом.

«Интересно, как выглядит её муж?» – подумала я.

Мы познакомились. Оказалось, что ее тоже зовут Ольгой. «Ну, хоть в этом я похожа на нее» – с унылым сарказмом подумала я.

Ольга опять углубилась в чтение.

«Надо было хоть журнал в аэропорту купить. Вообще-то я рассчитывала выспаться, а тут...» – Я тихо вздохнула, и тут мой взгляд упал на её ногти.

Да что же это такое! Столько поводов для зависти! Вот бы и мне такие ногти. Они были небольшие, но аккуратные и блестящие: этот был тот вариант, который мне никак не удавалось достичь.

Я отвернулась со странным чувством недовольства, но не ею – а собой. И кто виноват, в том, что я не воплощаю свои мечты в явь? Сама! То лень, то времени не хватает, то денег жалко!

«Но когда-нибудь и я начну работать над своей внешностью и привычками!», – мысленно дала я себе обещание....

Я попросила проходившую мимо стюардессу принести мне какой-нибудь журнал.

Она принесли очень толстый глянцевый журнал в красочной суперобложке.

«Неплохо! Пока прочту его и, полёт закончится!»

Я углубилась в чтение какой-то статьи. Но вскоре нам с Ольгой наскучило читать. Мы пили кофе и разговаривали. Незнакомка любила поговорить, и мне было удивительно приятно её слушать. Речь у неё была красивой и правильной...

Я, открыв рот, слушала ее рассказы о том, как в детстве она грызла ногти, о том, как она раньше обожала носить удобную, но не очень привлекательную одежду, и о том, какие у нее были нездоровые волосы. Она как будто подсмотрела мою жизнь!

Я узнала, что у Королевы есть любимый муж и две прелестные дочки. И сейчас она не работает, а занимается детьми, а до этого работала, и много. И, что самое главное, – эта женщина СЧАСТЛИВА! Ольга этого не произносила: за нее говорили ее глаза, пальцы, каждая клетка и каждый волосок....

«Почему, оценивая личную жизнь окружающих, мы довольно часто ошибочно полагаем, что другие всегда веселы и счастливы? – Размышляла я. – Наверняка, у неё были и слезы, и разочарования в прошлом; она тоже испытывает грусть и подвержена депрессиям...» Наша ошибка небезобидная. Поскольку после этого мы чувствуем себя более одинокими, чем это есть на самом деле. Просто потому, что негативные эмоции мы испытываем в одиночестве, а «на людях» активно скрываемся. Находясь в обществе людей, мы чаще всего – бываем веселыми и общительными.

Вот и нам с Олей было легко общаться друг с другом. Мне казалось, что мы давно знакомы, и сейчас встретились, как старые подруги после длительной разлуки. Мы смеялись и обсуждали модные тенденции, любимые цвета и косметические процедуры. Оказывается, Ольга тоже борется с целлюлитом, только в отличие от меня она довела этот бой до победного результата, пройдя несколько курсов обертываний и занятий йогой.

Перелет показался мне очень коротким. Из самолёта мы вышли вместе. Я предложила встретиться на следующий день в городе и попить кофе. Моя тёзка с радостью согласилась. Она написала своё имя и свой телефон на последней странице моего журнала и я, не глядя, положила его в сумку.

Ольгу встречал муж. Она познакомила нас. Мужчина (его звали Алексеем) как-то странно и растеряно посмотрел на меня. Я не обратила на это особого внимания.

Мы обнялись и попрощались с моей попутницей. Они спешили: дома их ждали дети.

Часть II

Глава 1

Алексей караулил секача уже больше двух часов.

Этот вид охоты на кабана – подкарауливанием в тростниковых зарослях – был его любимым видом: он особенно эмоционален, так как тут не было ни деревьев, за которые при необходимости можно было бы спрятаться, ни пней или валунов, куда можно было бы запрыгнуть, чтобы уклониться от атаки кабана.

Ждать кабана он готов был сколько угодно: терпения у него хватит.... Терпение в охоте на кабана – важнейшее дело. Этому научил его старший друг.

Алексей помнил и другие наставления Василия.

– ...В старину его называли вепрем. – Вспоминал он, стоя в засаде, рассказы охотника. – Он всегда готов постоять за себя и при этом бывает очень опасен. Один поворот его рыла достаточен, чтобы умертвить неосторожного охотника, который вздумает подойти к нему слишком близко и как-нибудь оплошает... Не зря у русского народа до сих пор бытует поговорка: "На медведя идешь – соломку бери, на кабана идешь – гроб тащи". И все же трепетать перед кабаном не следует. Просто всегда при встречах с ним соблюдай осторожность и выдержку. А главное – не следует суетиться и позволять страху парализовать твой разум....

Алексей жадно впитывал в себя знания, которыми делился с ним старый охотник.

Каждый год, 1 октября, в день открытия охотничьего сезона, Алексей оставлял все свои дела, и они с Василием отправлялись на охоту. Собственно, это занятие, любимое ими обоими, и сблизило их, таких разных по возрасту и статусу мужчин. В этом году Алексей смог выбраться на охоту только сегодня, второго октября.

Это был второй сезон, когда Алексей отправлялся охотиться в одиночку. Сегодняшний трофей, как и прошлогодний, он посвятит памяти друга.... Когда наставника не стало, Алексей стал ходить на охоту с другом, Сашкой Хариным. Но чаще они охотились на зайцев и горностаев. На кабана же он ходил один. Алексею глубоко запали в душу советы старого охотника и не разгодились ему.

– ...Способы охоты на кабана разнообразны: охота из засидок на потравах, охота из-под собаки с подхода, охота скрадыванием без собаки, охота подкарауливанием в тростниковых зарослях.... У него прекрасно развиты слух и обоняние. Зрение развито слабее. Однако недооценивать его нельзя. Даже за 100-150 метров кабан замечает малейшее движение охотника и тут же меняет направление своего движения. Если есть возможность, всегда занимай стрелковое место у дерева, пня или валуна, чтобы в случае опасности можно было спрятаться за ними.... – обучал его охотничьим премудростям Василий.

Меры предосторожности при охоте на кабана, Василий заставил Алексея вызубрить как «Отче наш». И на каждой охоте посвящал его в тонкости и нюансы этого занятия. Особенно он обращал внимание Алексея на поведение кабана после выстрела.

– ...Запомни, Алексей! – Предостерегал его старый друг. – Наиболее живучие и агрессивные особи могут, даже в предсмертной агонии, напасть на незадачливого охотника. Кабан удивительно крепок на рану. Если раненный в живот лось проходит 200-300 метров, кабан при таком ранении идет несколько километров. Иногда после удачного выстрела по лосю лесной великан падает, как подкошенный, и остается на месте. А вот при охотах на кабана я не помню ни одного случая, чтобы даже после выстрела "по месту" кабан падал замертво. Обычно он еще какое-то время бежит. С пробитым сердцем он может уйти на 100 метров.

Особенно крепок на рану кабан поздней осенью, когда у него под кожей образуется калкан. Верным признаком ранения кабана является опущенный хвост. По сравнению с другими копытными, раненый кабан дает значительно меньше крови, что объясняется затягиванием раны жировой тканью. Даже при серьезном как ранении кровь появляется на следу не сразу, а лишь после двух-трех прыжков. Обычно же кровь в виде редких капель появляется через 100-150 метров. Поэтому обязательно нужно пройти по следам стреляного зверя не менее 250 метров, даже если ты думаешь, что промазал.

Обилие крови на снегу говорит о серьезном ранении. Если кровь бьет толчками – пробито сердце. Наличие множества распыленных капелек крови свидетельствует о ранении легких. Иногда при попадании заряда кабан издает охающий звук, подвинки взвизгивают. При попадании заряда в верхнюю часть туловища кабан корчится, в нижнюю – подпрыгивает. Если зверь после падения пытается подняться на передние ноги – поврежден позвоночник. Если после выстрела кабан падает и несколько секунд бьется на земле, а затем поднимается и бросается прочь – это говорит о касательном ранении черепа...

Ни в коем случае не стреляй по неясно видимой цели, на шорох или шум. Преследование раненого кабана всегда опасно. В этих случаях он забивается в самую крепь, затаивается и, как правило, бросается на подходящего охотника.

Уклониться от его броска можно, отскочив в сторону. Пробежав мимо, кабан редко повторяет свою атаку. Случайное падение охотника в этой ситуации обычно заканчивается трагически. Никогда не начинай тропить раненого кабана в сумерки, а также не пускай по следу сразу двух собак, так как в паре они теряют осторожность. Кабан очень осторожен и при появлении человека, как правило, уходит, но раненый или разъяренный преследованием часто оставляет всякую осторожность и бросается на охотника....

Позже, ему не раз пригодились эти знания.

...Внезапно, чуткий слухом Алексей уловил в зарослях какой-то шум. Он резко повернул корпус вправо: метрах в 12 от него перебежал тропу громадный секач. В какой-то миг он перегородил ее всю, как плотина речку. Алексей направил ружьё, целясь тому в лоб, и выстрелил. Пуля пришлась кабану прямо меж глаз. Кабан пробежал ещё несколько метров по инерции и упал в зарослях. Алексей, помня предостережения старого лесника, подождал ещё несколько минут, не приближаясь к кабану.

Кабан дёрнулся несколько раз в предсмертных конвульсиях и замер. Подойдя к туше, Алексей вынул из рюкзака брезентовый мешок и, надо сказать, с немалым усилием, засунул в него кабана. Затем он достал верёвку, сложил её пополам и привязал одним общим концом к мешку сверху, а двумя другими – книзу. Получился своеобразный рюкзак. Алексей присел, продел руки в импровизированный рюкзак, поправил верёвки, так, чтобы они легли на ремни от основного рюкзака, поднял свой трофей и, с трудом, передвигая ноги, двинулся к машине. Ружьё он закинул на плечи.

«Килограммов 35, не меньше», – с удовлетворением подумал Алексей.

Свой джип он оставил неподалёку, метрах в пятистах. Не потому, что на нём нельзя было проехать по болотным кочкам и покрытым мхом камням. Он знал, что животные чуют запах бензина издалека, поэтому оставил джип подальше от кабаньей тропы. Хотя сам он никакого запаха бензина у своего «японца» не чувствовал. Ему нравился его джип. Он предпочитал именно эту марку. Его «японец» (а на чём ещё можно ездить, живя в Хабаровске и в Приморье?) преодолевал любые преграды, будь то снежные заносы или болотные кочки, каменистые участки или бездорожье. Лучшего «друга» на охоте было не сыскать!

Открыв багажник, Алексей повернулся спиной и скинул в него мешок с добычей. Рядом примостил ружьё, предварительно его зачехлив. Затем сел в машину, завёл мотор и поехал домой.

Глава 2

Смеркалось.

«Часам к десяти буду дома», – подумал Алексей, хотя, по большому счёту, торопиться ему было некуда. Дома его никто не ждал...

Собственно и домом лесную избушку, в которой он жил, и назвать было нельзя. Эта лесная сторожка досталась ему в наследство от Василия, старого лесника, который поселился в этих краях лет двадцать тому назад. Таких лесных домиков у Василия было несколько, ведь территория, подведомственная ему, была немалой – около 100 000 га. Обход территории занимал у него несколько недель. Вот Василий и поставил по всему периметру участка несколько срубов. Делал он их для себя, а значит добротнo и надёжно. Сам рубил и обтёсывал лес. Позвал только печника, чтобы тот выложил в домиках русские печи. Так, что даже перезимовать в них, в случае необходимости, не представляло никакого труда.

Один из таких домиков, ближайший к городу, и получил в наследство Алексей.

Впрочем, «наследство» – это громко сказано. После смерти Василия, Алексей лишь поставил новую дверь и обновил крыльцо, потому что юридически эти деревянные строения нигде не были зарегистрированы. Да никто и не претендовал на старые покосившиеся избушки. Новый лесник присмотрел только одну из них. Две других, без заботливой руки хозяина, медленно разрушались. Ими изредка пользовались охотники, забредшие в эти места.

После демобилизации первые полгода Алексей жил с матерью в городе. А потом переехал в тайгу. И хотя, пару лет назад, Алексей купил себе в городе квартиру, осуществлять разъезды по делам бизнеса ему было ближе от домика Василия.

Идея создания такого рода бизнеса Алексею пришла в голову ещё во времена службы на флоте.

По ночам, лёжа в кубрике после вахты, они с Павлом Осетровым, много размышляли тогда: правильно ли выбран ими их жизненный путь?

После «оморячивания», испытав первые трудности, связанные с морской стихией, они окончательно убедились, что это дело им по душе. А проходя службу на учебном корабле, по настоящему обрuchились с морем.

Но потом, служа на тральщике, а позже – на эсминце, Алексей стал задумываться: это всё, чего он хочет от жизни?

Успешное выполнение учебно-боевых задач, соблюдение распорядка дня, самообслуживание, выполнение корабельных правил, а когда он станет старшим офицером – воспитательная работа с младшим офицерским составом и матросами (и это учитывая то, что нянек на кораблях не бывает) – это именно то, о чём он мечтал? Он твёрдо знал: да, это именно то чего он хотел.

Но двадцатипятилетнему офицеру – молодому здоровому мужчине – хотелось не только военной карьеры. Он хотел иметь семью. И что вполне естественно, хотел детей. (О том, как содержать жену и детей на одно воинское жалование он тогда не особенно задумывался). До того, как он познакомился с Лилей – девушкой красивой и образованной – и женился на ней (а было это в 1994 году), ему вполне хватало его офицерского жалования.

Он даже умудрился отложить приличную сумму (другую часть денег ему дала мама) и купил свой первый японский компьютер стоявший, как приличная иномарка. С таким же мальчишеским увлечением, с каким в детстве он занимался в судостроительном кружке и в картинг-клубе, Алексей стал осваивать новую «игрушку»! Он изучал программы, делал чертежи, даже пытался заниматься программированием. Теперь ему было чем заняться во время долгих учебных походов!

Собственно, как и его красавице-жене.

Лиля была девушкой стильной, яркой и общение с ней оставляло неизгладимое впечатление.

Во Владивостоке у неё была собственная квартира, доставшаяся ей в наследство от бабушки. Довольно рано она начала жить одна, поэтому согласовывать с кем-то свои решения не привыкла.

Лилины родители считались, по тем временам, довольно обеспеченными людьми. Отец ходил штурманом в заграничные командировки, а мать была заведующей ателье. Уверенная в себе, веселая, одетая во всё импортное и эксклюзивное, Лилия быстро окружила молодого моряка. Свадьбу сыграли через полгода.

На молодую жену уходили все заработанные деньги. То ей захотелось сделать хороший ремонт и обновить мебель, то купить новую шубу или сходить в дорогой ресторан.... Офицерской зарплаты Алексея для всего этого явно не хватало.

В молодой семье всё чаще стали возникать скандалы. Отношения выяснялись бурно, порою криком. Точнее кричала в основном Лилия. Хотя именно своим темпераментом, она и нравилась Алексею! Ведь стремился же он первое время всей душой и телом домой, к молодой жене!

Иногда он заговаривал с Лилей о ребёнке. Но его красавица-жена даже слышать об этом не хотела.

– Ты считаешь, что ребёнок – это единственная радость, которая есть в жизни молодой девушки? Ты же по 3-4 месяца пропадаешь в море! Почему я должна похоронить себя среди грязных пелёнок и кастрюль? Я и так живу как «соломенная вдова»!

– Ты знала, что выходишь замуж за военного моряка! У тебя и отец подолгу плавает! И ничего! Твоя мама любит его и ждёт из походов, даже вас двоих, с сестрой, родила!

– Да, он хотя бы не зря проводит время вдаль от семьи! Он-то обеспечивает нас: привозит из-за границы технику, шмотки, а мама их потом продаёт! А ты? Да, на твою зарплату, не то, что ребёнка, котёнка – не прокормишь!

Алексей после таких скандалов долго не появлялся дома – оставался ночевать в кубрике на корабле.

Со временем, он даже стал радоваться длительным военным походам. А когда его эсминец был переведён во Владимиро-Ольгинскую Военно-Морскую базу, находившуюся в 400 км от Владивостока, Алексей стал бывать дома ещё реже.

Перед ним встала дилемма: семья или служба?

Он любил свою профессию. Он мечтал о ней с детства. Он не мог просто так взять и всё бросить. Но и жить, как жил раньше – он тоже не мог....

Как-то раз ему в руки попала старая подшивка журнала «Огонёк». В них была помещена целая серия статей о строительстве БАМа. В репортажах, украшенных цветными фотографиями, пафосно с повествовалось об ударной комсомольской стройке века – Байкало-Амурской магистрали. И, в частности о том, какие материалы были использованы для отделки зданий при строительстве вокзалов на участке дороги от Нерюнгри до Хабаровска. Мрамор, гранит, известняк, плетняк, пирит – все эти дорогие (не только из-за транспортных расходов, но и по ценности) минералы доставлялись на строительство БАМа издалека: с Урала, из Якутии, с Алтая.

Теперь, в прострации лет, Алексей знал, что самый дорогостоящий строительный проект в истории СССР, обернулся бесполезной тратой народных средств. Для интенсивного движения по БАМу необходимо было провести двухпутную железную дорогу. А построили однопутную. Многие участки БАМа не были электрифицированы, поэтому составы двигаются по БАМу, строго по графику, подолгу ожидая своей очереди. И стоят посреди тайги, постепенно разрушаясь и зарастая подлеском, красивые, но никому не нужные, пустующие вокзалы.

Возможно, первоначальные планы партийных функционеров того времени и были радужными: сначала построить железную дорогу, вокзалы, потом города, заводы; провести ЛЭП и коммуникации; и поедут сотни тысяч, миллионы людей осваивать богатейшие запасы Сибири и Дальнего Востока. Но, то ли средств не хватило, то ли, не так много оказалось желающих ехать в районы с экстремальными условиями проживания, чтобы положить жизнь и здоровье на освоение этих суровых мест.

Позже всем стало очевидно: идея потерпела крах.

Всё – таки, это были не 30-ые годы, с их комсомольцами-добровольцами, вкупе с репрессированными и сосланными Сталиным, в качестве бесплатной рабочей силы, в лагеря миллионами людей. И даже не 50-е – с теми же комсомольцами, освоившими целинные земли Казахстана (и здесь не обошлось без ЗЭКов и военнопленных – бесплатной рабочей силы того времени).

В 70-е годы молодёжь ехала на строительство железной дороги, не только за романтикой, но и для того, чтобы заработать себе на жильё, на свадьбу, на следующий студенческий год. Одни, заработав, возвратились домой, другие – надолго задержались в Сибири. На БАМе остались самые преданные и верящие в обещания советских партийных деятелей или, те, кому просто не куда было ехать: программа по переселению не сработала. Так и жили они во временных теплых вагончиках, дощатых бараках в надежде на скорое получение жилья в самые короткие сроки. Некоторые, и живут в них до сих пор. И тридцать, и сорок лет.... Обещания так и остались обещаниями.

Не только в России есть территории с суровыми климатическими условиями. Но только в России живут по принципу: не дело во благо человека, а человек – для блага дела.

Например, в практике западных стран, имеющих схожие природные условия и располагающих неосвоенными районами, где из-за экстремальных условий постоянное семейное проживание не рекомендуется, применяется вахтово-экспедиционный метод. Суть этого метода заключается в сменной работе бригад, когда одна бригада работает в течение определённого времени на вахте, а другая в это время отдыхает в базовом городе, потом бригады меняются. У нас же этот метод применяется только в условиях Крайнего Севера или тропических пустынь. Юг Сибири тоже мало похож по климату на тот же юг Центральной России.

За прошедшие годы сменилось не одно поколение бамовцев. Родились и подрастают внуки тех, кто приехал на «Стройку века» из центральных районов. Везде и во все времена молодёжь остаётся молодёжью: и при коммунизме, и при капитализме; будь-то столичные города или небольшие сибирские посёлки. Даже в глухих таёжных деревнях молодёжи нужны развлечения, в виде клубов и дискотек, кафе и баров, где она может пообщаться и потанцевать, в общем развеселиться.

Репортажи из «Огонька» и навели Алексея на мысль о создании такого рода бизнеса. Идея, задуманная и выношенная им, заключалась в открытии сети ночных клубов, баров и дискотек, в огромных и пустых вокзалах, построенных во времена гигантомании на БАМе. Ночные клубы и дискотеки, предназначались для досуга молодёжи, проживающей в разбросанных вдоль железной дороги таёжных посёлках и небольших городах.

Спрос, как известно, рождает предложение.

Алексей решил, на отдельно взятом участке БАМа, воплотить идеи капитализма в жизнь. Постоянные затраты – важная статья расходов в период становления любого бизнеса. Но зачем, подумал он, строить новые здания для клубов и баров, если вдоль железной дороги пустуют огромные вокзалы? Можно просто взять в аренду пустующие помещения и открыть в них молодёжные центры досуга.

Обстановка на флоте, где объектами приватизации стали суда и оборудование предприятий военной конверсии, которые в последние годы активно вывозились (и, вероятно, выво-

зятся) за границу и продавались по низким ценам за вознаграждение, а теневые средства оседали в зарубежных банках, стала ещё более непонятной.

Алексей принял решение уволиться с флота.

Его отношения с Лилей, к тому времени, окончательно испортились. Не такой он представлял себе семейную жизнь. Он мечтал о реальной любви, а всё свелось к банальному терпению, не пойми, правда, во имя чего. Он согласен был учиться быть добрыми друг к другу, заботиться друг о друге, исполнять свои супружеские обязанности и родительские обязанности. Его совесть помогала ему в различных жизненных ситуациях оставаться человеком. Он хранил жене верность, в общем-то, уже разлюбив её. Он не представлял себе, что можно жить с человеком, иметь с ним близость, но не принимать его. Люди вынуждены (по каким причинам) жить друг с другом и терпеть друг друга. Но он не хотел, чтобы их жизнь превращалась в одно сплошное терпение. Алексей не видел ни одной причины, чтобы терпеть. Если бы у них, по крайней мере, были дети. ...

Впрочем, их брак не мог бы спасти даже ребёнка.

Накануне Нового, 1996, года Лиля заявила Алексею, что она встретила другого мужчину и уходит к нему. Алексей не стал её удерживать.

Демобилизовавшись, Алексей предложил своему другу и бывшему сослуживцу Павлу Осетрову, организовать совместный бизнес.

Поначалу им обоим казалось, что может быть проще: вкалывай и вкладывай прибыль с умом в дело! Но на деле всё оказалось не так-то просто.

Алексею хотелось создать такой бизнес, для которого не имеет значения ни ее нынешнее состояние, ни усилия других людей по ее изменению. Он не будет стоять на месте из-за капризов экономики. Для него должно быть не важно, что происходит во внешнем мире, важно только то, что он думал о себе. Его бизнес должен быть защищён.

Для начала он рассчитал на компьютере бизнес-план. (Потом этот же компьютер и продал). Друзья оформили в банке кредит и открыли в малоиспользуемых и полупустых вокзалах, сохранившихся по их участку БАМа, сеть баров и развлекательных клубов. Первые два года ушли на развитие бизнеса. Затраты на аренду помещений, мебель, аппаратуру, зарплату диджеям и обслуживающему персоналу съедали почти все доходы. Кроме того, необходимо было вложиться в ремонт помещений, пустовавших не один год, и постепенно разрушавшихся под натиском тайги. Вполне, естественно, что первое время прибыль не была такой ощутимой.

Кроме того, в разное время в нашей стране строить бизнес мешали и мешают все и вся. Начиная, от криминала и заканчивая государством, с его грабительскими налогами.

На 90-е годы пришёлся как раз расцвет криминала. Рэкет, вымогательство, налоги – вот не полный перечень того, с чем пришлось столкнуться новоявленным «бизнесменам», в первый же год предпринимательской деятельности. И не просто с криминалом, а с организованной преступностью.

Свой бизнес Алексей начал строить в середине девяностых, в самый разгар борьбы за «кусочек пирога». Он прекрасно понимал: в нынешних реалиях, без надёжной «крыши», его бизнесу было просто не выжить.

Тогда Алексей решил обратиться за помощью к своему другу детства Сашке Харину, получившему к этому времени звание капитана милиции. Алексея не раз выручали его старые дружеские связи в криминальных и милицеских кругах. В детстве они все вместе занимались в спортивной секции при детско-юношеском центре, директором которого долгие годы была мама Алексея.

Друг не отказал Алексею и поделился с ним информацией по криминальной обстановке в Хабаровском крае того периода. Ввёл, что называется, в курс дела и выдал полный расклад по интересующей теме.

Часть информации, предоставленная «Харей», (в личной беседе они по-прежнему называли друг друга детскими прозвищами) по части деления сфер влияния между преступными группировками, не была конфиденциальной. Обо всём об этом можно было прочитать и в прессе. Другая же часть материалов, полученных Алексеем, была закрытой для всеобщего обозрения. Эти материалы касались обоюдной финансовой деятельности представителей органов власти края и преступных организаций, в результате которой формировались криминальные экономические отношения.

Материалы, предоставленные другом (не безвозмездно, впрочем), были сложены в обычную картонную папку, которые использовались тогда (да и сейчас) в милиции. Алексей залпом, словно криминальный роман, проглотил предоставленные ему документы. (Скромную канцелярскую папку, с белыми тесёмками, и её содержимым он потом сжёг).

Тогда же ему и открылась вся правда: пока он учился в Морской Академии и служил на благо Родины, на гражданке сменился не только политический и экономический строй, а родилось совершенно новое государство. И новые реалии российского капитализма, ему не были знакомы. Как, впрочем, и капитализма вообще.

Алексей досконально изучил переданные ему документы. Отдельные выдержки из документов и статей, он до сих пор помнил наизусть.

«В Хабаровском крае и Приморье в 70-80- годы возникли преступные группы так называемой “третьей смены”. Они шли на грабежи и разбои как на работу в “третью смену” наравне с производственными трудовыми коллективами. О “третьей смене” заговорили в то время не только в преступной среде и в правоохранительных органах, но и в местной печати. Народу явился новый тип преступника. Интеллектуал, широко образованный, с крепкими мускулами спортсмена, самодовольный, уверенный в себе, никого и ничего не боящийся. Будущий хозяин кооперативов, баров, ресторанов, казино, гостиниц, банков, всевозможных АО, ТОО, ООО и т.п. организаций.

Алексей читал аналитическую справку Управления Внутренних Дел, словно криминальный роман. Он искал того, кто мог бы стать его «крышей».

Одним из “интеллектуалов” преступного мира являлся Леонид Ивлев, преступный авторитет, по кличке “Медведь”.

Он пользуется непререкаемым авторитетом в “третьей смене” – преступной группировке, грабившей по ночам добропорядочных граждан Хабаровска. В то время преступные группы “третьей смены” действовали разрозненно, на свой страх и риск. Члены этих преступных групп путем шантажа, подкупа, уничтожения улики, использования коррумпированных связей уходили от уголовной ответственности, либо получали минимальные сроки наказания.

Леонид Ивлев, будучи спортсменом-штангистом и по совместительству “вышибалой” ресторана, окончил эксплуатационный факультет Дальневосточного высшего инженерно-морского училища (ныне Дальневосточная морская академия, которую позже, кстати, заканчивал и сам Алексей). После, работал стивидором в торговом порту. Платили мало, и он вскоре бросил работу. Поступил в Дальневосточный институт торговли, который успешно окончил. После этого устроился на не менее престижную работу в Артемовскую артель “Россия” на должность инженера-снабженца, где требовалась его разворотливость, умение быстро находить нужных людей, знание ресторанной жизни и ее обитателей.

Костяк “третьей смены” составляли бывшие довольно известные в городе спортсмены. Леонид решил подчинить своему влиянию “третью смену” и объединить разрозненные группы в единую организационную систему. Сам Леонид делается как бы “мозговым центром”, а объектами его преступного посягательства все чаще становились контрабандисты, спекулянты, фарцовщики, то есть все те, кто обращаться в милицию не будет. Этому способствовало и заигрывание правоохранительных органов с авторитетами преступного мира в оперативных целях, прежде всего, для раскрытия преступлений. “Авторитеты” также использовали в своих целях

это заигрывание с ними правоохранительных органов. Вели себя нагло, безнаказанно и презрительно к окружающим. Сколачивали преступный капитал, подкупали чиновников, скупали акции приватизируемых предприятий, организовывали всевозможные фирмы, распродавали природные богатства Приморья, продвигали нужных им людей во власть...»

Кого же ему выбрать в качестве подходящей «крыши» и, тем самым, обезопасить свой бизнес? На поклон к Ивлеву идти не хотелось: тот любого подомнёт под себя, даром, что кличка у него – «Медведь». Алексей наслышан был о его репутации.

Он стал штудировать милицейские отчёты дальше. И нашёл.

«...В прошлом члены и лидеры организованных преступных группировок этого сообщества действительно были известными титулованными спортсменами в крае и за его пределами. Многие из них – выходцы из “третьей смены”. “Спортивная мафия” в Хабаровске является производной от спортивных клубов Киокушинкай карате, Спортивного клуба армии и “Россич”. Первоначально деятельность этих формирований была связана с “рэкетом” как в открытой форме (вымогательство), так и в “завуалированной” (оказание охранных услуг, создание “крыш”). Впоследствии лидеры данного сообщества стали известными бизнесменами, предпринимателями, учредителями всевозможных ведущих в крае компаний или государственными чиновниками. Они ведут респектабельный образ жизни “новых русских”. Имеют целый штат “бригадиров”, “шестерок” и “бойцов” в своих фирмах.

В настоящее время в деятельности спортивных группировок прослеживается тенденция перехода в легальный бизнес. Например, у истоков игорного бизнеса стояли руководители организации Киокушинкай карате. Ими были приобретены первые игровые автоматы и установлены сначала в Хабаровском аэропорту, а затем и в других районах города...»

В документах ему встретилось немало знакомых имён. Одно из них – имя Бориса Чуйкова, бывшего спортсмена, ставшего к тому времени одним из лидеров преступной группы “спортсменов” – было ему знакомо.

Борис Чуйков был ещё одним его соперником на тотатами. Алексей решил воспользоваться этим знакомством.

Информация, предоставленная другом, всё же требовала уточнения. Пришлось вновь обращаться за разъяснениями к Сашке.

Сидя в клубе Алексея, они пили пиво, закусывая его хеком:

– Тебе, Леший, дай только палец – ты всю руку откусишь.... – Разделявая рыбу, злобно ворчал Харя.

– А ты, давай отрабатывай свой «гонорар»! – Отхлебнув пиво, обронил Алексей.

– Толкаешь меня на должностное преступление! Вот погонят меня из милиции – возьмишь к себе на работу?

– Возьму! И чего ты служишь в милиции?

– Менты – охотники, все остальные – жертвы.

– Ну, и что тебе «жертва» надо? – спросил Сашка Харин.

– Мне нужно знать: кто из криминальных авторитетов проживёт как можно дольше?

– Не понял.... – Капитан Харин даже поперхнулся пивом. – Ты чё, Лёха? Кто ж тебе даст такую гарантию? Они каждый год мрут как мухи в войне за передел сфер влияния! Я же тебе не Господь Бог, чтобы знать: кого из них застрелят по заказу в этом году, а кого через пять лет!

Столь странный вопрос Алексея был вызван тем, что, изучая документы, он заметил и вывел одну закономерность. Воры в законе, короли преступного мира, лидеры преступных группировок, в чьих руках связи, власть и деньги отвергали общепринятые законы и придумывали свои собственные. Но вот парадокс – чем могущественнее они становились, тем более хрупким становилось их положение. Если не посадят чужие, могут застрелить свои. Поэтому он и искал того, кто окажется сильнее и хитрее всех.

– Тогда я переформулирую свой вопрос. Кто из них настолько умён и достаточно крепко стоит на ногах, чтобы его не застрелили в ближайшее время? У кого из них есть свои люди в администрации? И на кого у вас на сегодняшний день нет явных доказательств?

– Ну, этого тебе я так сразу не могу сказать.... Надо подумать....

– Кончай, ломаться, Харя! Ты уже получил своё и больше от меня не ни цента не получишь!

– Да, ладно тебе, Лёха! Что ты всё про центы... Мы ж друзья! Надо поспрашивать у наших.... Но, мне на ум приходит только одно имя – Борис Чуйков. Он самый хитрый и изворотливый из них. И, по-моему, у него большое будущее: он уже подмял под себя весь игорный бизнес. Во всяком случае, у нас на него ничего конкретного нет. Но это пока. Со временем и на него что-нибудь накопаем! – Хлюпнув носом, произнёс Сашка. Но уверенности в его голосе слышно не было.

– Пока, это единственный, кого я могу тебе посоветовать.... – Заключил Харин, подтвердив выбор самого Алексея.

Посоветовавшись с Павлом, Алексей решил предложить долю в бизнесе именно ему – Борису Чуйкову, пока его не арестовали и не убили.

Вскоре они встретились и, на приемлемых для обеих сторон условиях, договорились о «сотрудничестве». (Пройдёт каких-нибудь 5-10 лет и в России будет не только модным, но и необходимым создание совместных предприятий с иностранцами, а «крышей» станут не преступные группировки и авторитеты, а – госчиновники).

Как бы то ни было, в девяносто седьмом, у Алексея стало два компаньона.

Бизнес Алексея оказался успешным, правда, с переменным успехом и стал приносить солидный доход. Алексей даже подумывал открыть свой собственный ресторан, но уже в городе, пока в девяносто восьмом не грянул кризис. Доходы резко упали. Стало особенно тяжело. Замерли даже те редкие движения по БАМу, которые осуществлялись до этого времени. Промышленный спад не оставил населению средств на развлечения.

Стабильным оставался лишь доход от игровых автоматов: молодые люди, особенно, во времена кризиса особенно падки на лёгкие деньги. Владельцем игровых автоматов был их компаньон – Борис Чуйков и прибыль они делили пополам.

Но, несмотря на то, что ночные клубы и бары по-прежнему приносили неплохой доход, Павлу Осетрову хотелось больших и лёгких денег, и желательно сразу. По этому поводу у них с Павлом всё чаще стали возникать споры. Павел предлагал делать деньги на более доходных статьях, например: на торговле наркотиками или содержании притонов. Алексей не желал связываться с криминалом.

Через четыре года их партнёрства, Павел решил поставить вопрос ребром и заявил Алексею:

– Хватит с меня детских игр! Давай займёмся настоящим делом!

– Что ты называешь «настоящим делом»? Наркотики и проституцию? – Спокойно спросил его Алексей, хотя внешнее спокойствие давалось ему с трудом.

– Да у нас же три ночных клуба и десять баров! Если мы сами начнём толкать в них наркотики, а не ждать, когда придут другие – мы получим огромные барыши: в тысячу раз больше, чем сейчас! Тысяча процентов прибыли! Ты представляешь, какие это деньги?

– Я тебе сразу сказал: в моих клубах наркотиков не будет! Я предупредил тебя, когда ты в первый раз об этом заикнулся. Забыл? Я не хочу прожить яркую, но короткую жизнь! И тебе не советую. Там, где наркотики – там всегда смерть и несчастья. Достаточно того, что мы установили в наших клубах игровые автоматы!

– Да я же не предлагаю тебе самому колоться, нюхать или глотать их! Я предлагаю тебе их реализовывать! Как все умные люди! На эти деньги ты сможешь купить себе десять ресторанов!

– Нет, я сказал. И точка. Не хочу строить своё благополучие на несчастьях других. – Отрезал Алексей.

Сложившееся положение дел вскоре перестало устраивать обоих его компаньонов.

И когда через какое-то время Павел заявил о своём намерении выйти из бизнеса, Алексей этому ни сколько не удивился. Он знал, что его друг, уже в течение нескольких месяцев подыскивал более прибыльный вид деятельности.

«Нашёл, значит». – Подумал тогда Алексей.

У другого же их компаньона, Бориса Чуйкова, как у лидера одной из преступных группировок, к концу девяностых, и так была большая сфера интересов, начиная от драгоценных и цветных металлов, валюты, нефтепродуктов, леса и заканчивая скупкой и вывозом женьшеня и элеутерококка. Заниматься клубным бизнесом ему было недосуг.

Вскоре партнёры окончательно отошли от дел и передали ему свои доли в бизнесе.

Фирма Бориса осталась его «крышей».

Мечта Алексея о своём ресторане так и осталась мечтой: все деньги ушли на выкуп долей. Но теперь Алексей стал единственным владельцем своего бизнеса.

Кризис миновал. Жизнь постепенно налаживалась и брала своё. Городской и поселковой молодёжи по-прежнему требовались места для удовлетворения своих возрастных потребностей: потусоваться, послушать музыку и потанцевать. И он им такую возможность давал.

Клубный бизнес вновь стал приносить немалый доход, хоть и требовал его постоянного присутствия.

Глава 3

Павел Осетров рос, как все мальчишки того времени: драные кроссовки, мечты о мопеде и пиво по выходным. Семья у них была рабоче-крестьянская: отец работал экскаваторщиком, а мать была штукатуром-маляром. Тяжёлая физическая работа не добавляла его родителям здоровья. Большого достатка в семье никогда не было. Павел рано заметил несоответствие материального благосостояния его семьи с семьями своих одноклассников. Тогда и решил для себя: не будет он так ломаться с утра до ночи за гроши!

Как и многие мальчишки в приморских городах, Павел мечтал стать моряком. Жизнь на гражданке казалась ему пресной и чересчур размеренной. Ему нравились морская романтика и возможность дальних походов! А уж стать военным моряком – и вовсе было пределом его мечтаний: и власть, какая-никакая, и сытым всегда будет, и одетым. Ему казалось, что в сравнении с гражданскими профессиями, моряки – это высшая каста. Они всегда ходят с кортиками, в белых перчатках и лишь отдают приказы. Вон, штурманы, например: они тяжелее циркуля и транспортира ничего в руках не держат.

Но ещё в школе выяснилось, что больших способностей к математике, у Павла не оказалось. Но ему повезло: после службы на флоте, он по льготам поступил в Военно-морской институт. Правда, со временем, служба на флоте его разочаровала: обязанностей и работы много, а зарплаты – небольшие.

Но всё равно на флоте ему нравилось больше, чем на гражданке.

Во время прохождения практики на учебном судне «Перескоп» курсант Военного училища Павел Осетров и слушатель Морской академии Алексей Лесовский не сразу нашли общий язык, несмотря на то, что море сближает людей. Тяжёлые морские будни военных моряков, выщелачивают из людей всю подноготную, всю «соль» их характера, все личные качества. На таком корабле, как «Перескоп», где в силу его специфики находится так много молодых людей, эти качества особенно бросаются в глаза.

Но у молодых людей было одно общее увлечение – спорт. Оба с юности занимались борьбой: Алексей увлекался киокушинкай, а Павел – силовой борьбой. Они и во время учёбы продолжали интересоваться боевыми искусствами. Алексей даже выписывал соответствующие журналы. Свободное от занятий время они проводили в спортзале. И, несмотря на то, что Павел был более плотным и коренастым, в большей части поединков, как правило, побеждал высокий и жилистый Алексей.

В учебном походе экипаж и практиканты подчинены общему распорядку дня. Вместе с тем задачи они решали разные. Моряки несли вахты на своих боевых постах, обслуживали технику, оружие, различные механизмы и аппаратуру, а курсанты основное время проводили на занятиях, у них была своя вахта – штурманская.

Впрочем, у Павла Осетрова, как и некоторых курсантов, наблюдались своего рода иждивенческие настроения. Мол, мы здесь проходим лишь практику, а все остальное нас не особо касается. Особенно когда речь шла о соблюдении распорядка дня, о приборках, о выполнении корабельных правил.

Будучи, одними из тридцати курсантов, Алексей и Павел реально учились вести прокладку курса корабля, определять его местонахождение. Если шли вдоль берега – по береговым ориентирам, вдаль – по светилам: солнцу или звездам, делали записи в навигационном журнале. Занимались отработкой и сдачей курсовых задач. Павлу не особенно давались эти экзерсисы от математики. В ходе практики он убедился, что имеющиеся на нынешних судах, кораблях электронные навигационные системы не заменят простых и надежных штурманских

инструментов – циркуля, параллельной линейки, транспортира, секстана... Поэтому, большую часть заданий, Павел старался подсунуть Алексею.

Но действия будущих офицеров контролировали преподаватели военно-морского института. А итогом являлся зачет в конце похода.

Алексей сдал зачёт с первой попытки. Павлу же пришлось пересдавать. Сказывался разный уровень подготовки и мотивации. Алексей стремился в совершенстве овладеть своей профессией, Павел – с нетерпением ожидал окончания похода, и возвращения на «материк», чтобы посвящать свободное время свойственным его возрасту занятиям: дискотекам, бильярду, свиданиям с девушками. Алексей иногда составлял ему компанию.

После окончания учёбы, их направили служить на разные суда.

Во второй раз судьба свела их на эсминце «Быстром». Дальнейшая служба ещё больше сблизила молодых офицеров. Казалось, ничто не могло поколебать их дружбу.

Правда, один случай, произошедший на корабле, чуть не развёл их пути.

Плановая подготовка корабля к выходу в море – мероприятие длительное, а потому муторное для командования корабля: на борту положено находиться всему старшему офицерскому составу. Тем не менее, 24 сентября, большинство старших офицеров – командир, старпом, помощник – на ночь сошли с «Быстрого» на берег, прощаться перед дальней дорогой. А старшим на борту вопреки всем уставам, наставлениям, руководствам и приказам главкома они оставили его – младшего штурмана капитан-лейтенанта Лесовского.

В 4 часа утра в носовом машинном отделении, где на боевых постах несли вахту как минимум трое матросов, произошел пожар.

В результате официального расследования ЧП позже выяснилось следующее.

Во время «собачьей вахты», когда спит даже якорь-цепь и нередко засыпают часовые, трюмные матросы решили перелить мазут из большой корабельной цистерны в расходную, откуда он подается в топку корабельной кочегарки, и открыли на трубопроводе все положенные клапаны.

Топливо начало переливаться, однако проконтролировать наполнение расходной цистерны на корабле оказалось некому и нечем. Как говорилось в расследовании, на цистерне не было «сигнализации верхнего уровня». Проще говоря, ее наполнение, скорее всего, определяли на глазок или через футшток (это такая дырка в палубе, в которую механик опускает линейку-мазетомер). Цистерну переполнили топливом, но ночью этого никто из вахты не увидел. Топливо под давлением «прессануло» там, где соединение трубы футштока и цистерны было плохо поджато трюмным матросом. Мазут из-под гайки хлестанул в машинное отделение и его струей «коротнуло» электрокабель. Произошла вспышка, и начался пожар.

Алексей сориентировался моментально. Крикнув, стоявшему на вахте машинисту котельной команды перекрыть подачу мазута в котел, он в секунды понял: если энергоустановка (два котла и турбина правого двигателя) рванет, то могут погибнуть все. Он приказал всем быстро выбираться из машинного отделения.

Убедившись, что из носового машинного выбрались все, Алексей задраил люки горящего помещения и включил систему объемного пожаротушения, то есть подал в котельное отделение инертный газ фреон, который пожар и ликвидировал.

Алексей тогда сильно надышался угарным газом. Машинист и двое вахтенных получили ожоги различной степени тяжести.

Всех их, его, машиниста и двух вахтенных представили к наградам и объявили благодарностью.

Но в боевом донесении оперативного дежурного флотилии командованию, ни слова не было сказано о борьбе за живучесть корабля. А также о том, что никого из командира, старпома, помощников и других офицеров на судне в тот момент не было. Поэтому они и не были

они упомянуты как борцы с огнем. Хотя руководить ликвидацией аварии всегда должен самый старший по должности на борту.

Особенно разозлило Алексея отсутствие у вахты индивидуальных средств защиты. Хотя, по уставу все члены экипажа корабля на вахте обязаны носить через плечо ПДА – портативный дыхательный аппарат, противогаз, проще говоря, который позволяет нормально дышать и работать в сильно задымленном помещении в течение целых 15 минут. Времени же искать аппараты, у них не было.

В результате он и другие пострадавшие, даже те, что обошлись без ожогов, надышались угарным газом.

Поразило Алексея и то, что его друг и напарник Павел Осетров, так и не появился на пожаре.

– Почему я должен исправлять чью-то безалаберность? Ты хочешь геройствовать – ну, и пожалуйста! А от меня-то ты что хочешь? – Разразился тот бурной тирадой на вопрос Алексея. В интонациях слышались визгливые бабьи нотки. – За всё, что происходит на корабле, отвечает капитан! А ведь из офицерского состава на корабле никого не было! И ты видишь, что никто из них никак не наказан! Сейчас другое время и в герои стремятся лишь дураки!

– По-твоему, я – дурак? – С тихой яростью спросил его Алексей.

– Ты – нет. Потому что, это была твоя вахта, и ты обязан был, как старший по званию, принимать решения. – «Виляя хвостом», пошёл на попятную Павел.

Алексей не стал продолжать спор. В тот момент, ему не хотелось верить, что его друг и товарищ – просто-напросто струсил. Впрочем, судьба больше не подбрасывала им случая проверить друг друга.

А вскоре после этого случая, они вообще уволились с флота и стали совладельцами общего бизнеса.

На эсминце он завёл дружбу со старпомом, и они, под развал флота, даже успели продать часть военного оборудования. Всё, что осталась у него после неудачных попыток обзавестись собственным бизнесом, Павел вложил в клубный бизнес своего друга.

Очередным поводом для зависти, стала женитьба Алексея на красавице Лиле. Павлу, который был приглашён на свадьбу в качестве свидетеля, эта холёная, сексапильная стервочка сразу приглянулась. Это был именно тот женский типаж, который ему особенно нравился: умная красивая самоуверенная брюнетка небольшого роста с большим бюстом. Но именно с такими девушками у него, правило как, отношения не завязывались. Обычно на него западали худощавые глупенькие блондинки.

«Ну, почему одним всё, а другим – ничего?» – В который раз задавал себе он извечный риторический вопрос.

Павел даже пытался подбивать к жене друга клинья. Впрочем, Лилия никак не отреагировала на его знаки внимания. И не потому, что у неё были твёрдые моральные принципы (ну, как же – друг мужа!). Нет. Просто она была «сыта по горло жизнью с бедным военным моряком», именно такими словами жаловалась она подругам на своё неудачное замужество.

Новым любовником Лилии стал молодой коммерсант, который обладал самым главным, по её мнению, достоинством мужчины – большими деньгами. На него она возлагала большие надежды. Такой тип женщин прекрасно устраивают свою жизнь и обходятся без так называемой любви.

Алексей, после демобилизации, довольно быстро открыл собственное дело: как будто сбросил с плеч тяжёлый груз, в виде семьи, и лишь тогда фортуна обернулась к нему лицом. Павел едва справился с очередным приступом зависти к своему более успешному другу. У него для начала и успешного ведения собственного бизнеса, всегда чего-то не хватало: решимости, амбиций, связей, денег (версии менялись в зависимости от обстоятельств). Пару раз он предпринимал попытки начать собственное дело, но оба раза быстро прогорел.

И даже когда Алексей предложил ему вступить в совместный бизнес, Павел согласился не сразу. Спрашивал себя: а сможет ли он совладать со своими эмоциями?

С годами, кое-чему научившись в бизнесе и, почувствовав вкус денег, Павел, впрочем, так и не научился довольствоваться ролью «второй скрипки». Ему всегда хотелось опередить Алексея, переплюнуть его, доказать другу (и прежде всего себе), что и он, Павел, способен на самостоятельные решения.

Вскоре пути компаньонов разошлись окончательно. Они перестали быть не только компаньонами, но и друзьями.

И причиной тому были не только разногласия в бизнесе.

Практически каждый мужчина убежден в том, что он лучше женщины. По вполне очевидной причине – потому, что он мужчина. Но этого оказывается для хрупкого мужского самлюбия мало. Главное, чтобы в чем-то, не важно в чём, любой мужчина мечтает превосходить других мужчин. В чем угодно – от способности поднять в воздух полтонны одной рукой или же соблазнить с полсотни женщин за короткий период, до искусства плетения косичек в собственной бороде. Однако признаются в своем тщеславии далеко не все представители сильного пола, да и те предпочитают называть свое тщеславие красивыми выражениями типа "высокие амбиции", "адекватная самооценка" и, в особо тяжелых случаях, "стремление к личностному росту».

В душе Павел жгуче завидовал более успешному товарищу. Это чувство зрело в нём подспудно. Он не признавался в нём даже самому себе. Чувство зависти свойственно многим людям. Завидуют тем, кто умнее, сильнее, удачливее. И это нормально. Зависть является катализатором для собственного роста и развития. Но иногда зависть начинает пожирать нас изнутри. Не всем удаётся побороть это чувство. Остаётся только тщательно скрывать его от себя, и прежде всего от окружающих. Павел не только не боролся с ним, а, наоборот, холил и лелеял его. С каким-то ярким мазохизмом взращивал он на почве своих запоздалых юношеских комплексов ростки ненависти, выискивая для этого всё новые критерии для сравнения. Поводы для зависти к более успешному товарищу, всякий раз находились разные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.